

КЛЮЧЕВЫЕ ЗАДАЧИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ПОДХОДЫ К ИХ РЕШЕНИЮ

И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский, **В. Н. Эйтингон**

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 февраля 2014 г.

Аннотация: в статье предложены новые подходы к решению ключевых задач современной научно-технологической политики Воронежской области.

Ключевые слова: научно-технологическая политика, кластеризация социально-экономического пространства региона, общественно-частное партнерство, инфраструктура инновационной деятельности, кадровое и информационное обеспечение.

Abstract: in article new approaches to the solution of key problems of modern scientific and technological policy of the Voronezh region are offered.

Key words: scientific and technological policy, clustering of social and economic space of the region, public and private partnership, infrastructure of innovative activity, personnel and information support.

Проблемам региональной социально-экономической политики посвящено достаточно много работ. Мы неоднократно обращались к данному аспекту территориального управления [1–6]. В настоящей статье предпринята попытка актуализации ключевых задач научно-технологической политики динамично развивающегося региона России и обоснования новых подходов к их решению.

Полагаем необходимым прежде всего акцентировать внимание на положениях общего свойства.

1. Воронежская область относится к числу регионов с достаточно высоким уровнем развития и использования научно-технологического потенциала, о чем свидетельствует широкий спектр его показателей (таблица).

2. Органы государственной власти Воронежской области целенаправленно осуществляют комплекс различающихся по природе мер (организационных, правовых, экономических и др.), обеспечивающих реализацию региональной научно-технологической политики. О ее результативности свидетельствует, в частности, принятие первого в России регионального закона «О технопарках», формирование одного из первых в стране центров кластерного развития, обеспечивающего государственную поддержку процессов кластеризации социально-экономического пространства субъекта РФ, признание Воронежской области регионом с

высоким уровнем развития государственно-частного партнерства и др.

3. Появление новых факторов и условий научно-технологического развития страны, ее регионов детерминируют усложнение задач управления в этой сфере, актуализируют потребность в обновлении подходов к их решению.

Иными словами, востребованными являются качественные изменения в содержании и механизме реализации научно-технологической политики Воронежской области, ключевые направления которой связаны с развитием процессов кластеризации социально-экономического пространства; государственно-частного партнерства; инфраструктуры, кадрового и информационного обеспечения инновационной деятельности.

Применительно к направлению, определяющему векторы и ожидаемые результаты кластеризации социально-экономического пространства Воронежской области, сфокусируем внимание на следующих принципиально значимых моментах.

Первый момент отражает необходимость расширения состава формируемых (функционирующих) в регионе кластеров. Важно при этом отметить, что оценка эффективности решения такой задачи не может быть сведена к количеству созданных кластеров. Более значимыми критериями являются характер и сферы их деятельности. Речь идет о том, чтобы новые кластеры были изначально ориентированы на внедрение прорывных технологий (т.е. имели статус инновационных кластеров), заявленных в прогнозе научно-технологического развития Воронежской области на период до

Показатели уровня развития и использования научно-технологического потенциала регионов Центрального федерального округа в 2011 г. [7]

Субъект РФ	Показатели					
	Организации, выполнявшие научные исследования и разработки, ед.	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн руб.	Число созданных передовых производственных технологий, ед.	Число использованных передовых производственных технологий, ед.	Выдано патентов, ед.
Белгородская область	16	1198	943,5	13	1030	89
Брянская область	23	1172	273,0	9	1066	66
Владимирская область	24	5131	2792,9	9	3239	65
Воронежская область	59	14 106	5044,8	19	1755	158
Ивановская область	17	644	523,6	8	486	45
Калужская область	41	10 422	8766,1	34	2316	37
Костромская область	6	109	55,5	1	1069	24
Курская область	18	3128	1533,7	1	1588	89
Липецкая область	12	326	111,5	2	2265	19
Московская область	252	86 130	80 137,9	123	15 159	793
Орловская область	16	844	315,6	2	1471	45
Рязанская область	17	2265	1109,3	2	1076	68
Смоленская область	16	760	871,6	1	1171	99
Тамбовская область	34	1807	918,5	-	2248	32
Тверская область	28	4625	3294,1	3	2394	90
Тульская область	21	3759	1715,1	2	4898	88
Ярославская область	32	6311	4075,1	8	2642	99
г. Москва	733	237 626	219 277,2	174	17 205	2642

2030 г. Важно также, чтобы процессы кластеризации обеспечивали формирование и реализацию новых конкурентных преимуществ региона. В связи с этим целесообразно активизировать государственную поддержку проектов создания и развития таких кластеров, как транспортно-логистический, туристско-рекреационный, IT (информационных технологий), горнорудный. Ожидаемые при этом результаты связаны не только с расширением национального экономического пространства

России, осваиваемого воронежскими предприятиями, но и с их выходом на мировой рынок товаров и услуг.

Вступление России в ВТО сопряжено с появлением не только новых возможностей, но и существенных угроз. Для успешного им противостояния необходимы не только эффективная мобилизация и повышение уровня использования ресурсов, имеющихся в Воронежской области, но и приращение ее экономического потенциала по-

средством развития научной и производственной кооперации с хозяйствующими субъектами других регионов. В этом контексте востребованным является появление кластеров, участниками которых являются коммерческие и бюджетные (научно-исследовательские, учебные) организации разных субъектов РФ.

Возможный вариант – формирование «открытых» кластеров, участниками которых становятся зарубежные компании, выступающие не только в роли инвесторов, но и потребителей продукции кластеров, предоставляющие для ее сбыта свои каналы и коммуникации.

Второй момент связан с необходимостью освоения нового типа кластерной политики. Сложившийся тип представляет собой комплекс мер по идентификации кластера, определению поля деятельности формирующих его компаний, созданию специализированной структуры, организующей государственную поддержку кластеров, осуществлению общей политики стимулирования их развития в регионе. Учитывая достижения современной зарубежной практики [8], полагаем целесообразным переход к другому ее типу, реализующему индивидуальный подход к проблемам развития каждого кластера в отдельности. Очевидно, что уровень их разнообразия и сложности существенно различается для кластеров, работающих только на внутреннем рынке, и намеренных (или уже осваивающих) сегменты мирового рынка товаров и услуг; для кластеров, внедряющих технологические и продуктовые новации, и кластеров, использующих прогрессивные, но уже известные технологии. В связи с этим оправданно выдвигание принципа дифференциации инструментов государственной поддержки кластеров, учитывающей их специфику.

Заметим, что обоснование такого типа кластерной политики и вариантов избирательного выбора инструментов государственной поддержки, учитывающего своеобразие кластеров Воронежской области, предложено нами в ряде работ [9–11].

Применительно к направлению, определяющему векторы и ожидаемые результаты использования института общественно-частного партнерства (ОЧП) для научно-технологического развития Воронежской области, сфокусируем внимание на трех принципиальных моментах.

Первый связан с расширением состава его участников. Речь идет о подключении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов к разработке и реализации

проектов партнерства органов публичной власти и бизнеса. Полагаем, что такое предложение является давно востребованным. Повышение роли местного самоуправления в социально-экономическом развитии территорий весомо прозвучало в последнем послании Президента России Федеральному собранию РФ.

Другой участник ОЧП – институты гражданского общества, деятельность которых может быть многофункциональной и включать в том числе независимую экспертизу проектов ОЧП, аудит финансово-хозяйственной деятельности организаций, являющихся бизнес-партнерами, и др.

Широкий спектр задач, в решении которых могут принять участие субъекты ОЧП, в том числе названные институты, достаточно подробно рассмотрен в ряде наших работ [12–14].

Второй момент предусматривает диверсификацию сфер реализации проектов такого партнерства. Заметим, что, например, для стран Большой семерки с большим отрывом лидирует социальная сфера, абсорбирующая более половины всех проектов; проекты реализуются в двух десятках сфер (образование, здравоохранение, инновационные технологии, организация досуга, легкое наземное метро, социальное жилье, уличное освещение, коммунальное хозяйство, использование отходов, водоочистные сооружения [15].

Третий момент актуализирует потребность в повышении уровня разнообразия инструментария ОЧП. Нынешняя практика отличается использованием преимущественно такого инструмента, как концессионные соглашения (в немалой степени это обусловлено тем, что только он имеет адекватную правовую базу). Между тем зарубежная практика свидетельствует о высоком экономическом и организационном потенциале и других способах организации партнерства, в числе которых софинансирование научно-исследовательских и новых образовательных проектов; лизинг, в том числе возвратный; капитальное строительство и эксплуатация объектов публичной собственности и др. [16].

Применительно к направлению, определяющему векторы и ожидаемые результаты развития инфраструктуры, кадрового и информационного обеспечения инновационной деятельности, сфокусируем внимание на следующих принципиальных моментах.

Первый отражает необходимость трансформации действующих в регионе технопарков с целью формирования производственной структуры, способной обеспечить полный цикл инновационного

процесса от разработки и экспертизы новшества до выпуска образца товарного продукта и его реализации. В связи с этим востребована более глубокая интеграция научных и образовательных организаций в жизнедеятельность технопарков, превращение этих организаций в якорные структуры. Расширение поля деятельности технопарков связано также с их превращением в центры технологического трансферта и обучения предпринимателей.

Второй момент связан с потребностью в обеспечении большего разнообразия форм взаимодействия участников инновационной системы региона. С учетом достижений зарубежной практики [17] востребовано дополнение технопарков кооперационными соглашениями, участниками которой могут стать исследовательские структуры ведущих вузов региона, отраслевые НИИ, ведущие предприятия реального сектора экономики, цель которых – передача технологий из государственного научного сектора в частнопредпринимательский производственный сектор. Субъекты таких соглашений могли бы создавать консорциумы, при этом в качестве вклада государственных организаций могли бы выступать объекты интеллектуальной собственности (патенты, технологические разработки).

Третий момент предусматривает освоение новой модели подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для инновационного производства, в основе которой – адекватная оценка реальных потребностей организаций. Предстоит апробировать на практике участие потребителей образовательных услуг в формировании их структуры и содержания. Востребованной является индивидуализация обучения на основе его точечной фокусировки на удовлетворение актуализированных потребностей конкретных групп потребителей образовательных услуг. Для этого необходим переход к модульным программам переподготовки и повышения квалификации кадров, которые ориентированы на освоение компетенций, разработанных применительно к конкретной категории работников, реализующих функции технической, технологической и организационной подготовки инновационного производства.

Полагаем, что реализация такой модели обучения связана с осуществлением комплекса мер, в числе которых:

– создание в регионе на принципах государственно-частного партнерства межотраслевого учебного центра, реализующего программы пере-

подготовки и повышения квалификации работников организаций, реализующих стратегии инновационного обновления технологий и продукции;

– ввод в практику государственного заказа на обучение работников организаций, реализующих стратегии инновационного обновления технологий и продукции;

– обучение руководителей высшего звена управления организациями реального сектора экономики и социальной сферы по магистерским программам инновационного менеджмента;

– включение в трехсторонние соглашения с органами профсоюзов и работодателей мероприятий по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров для инновационного производства.

Четвертый момент актуализирует потребность в формировании проблемно ориентированного мониторинга состояния и динамики развития научно-технологического комплекса Воронежской области. Субъекты управления его развитием должны иметь необходимую и достаточную информацию, позволяющую принимать обоснованные решения и по коррекции целей и ресурсной базы, нужной для их достижения.

Такой мониторинг призван обеспечить:

– наблюдение за состоянием, динамикой и результатами инновационной деятельности региона;

– выявление общего и особенного в состоянии, динамике и результатах инновационной деятельности, осуществляемой в регионах страны;

– установление, оценку и ранжирование факторов, детерминирующих состояние, динамику и результаты инновационной деятельности в регионе;

– определение направлений и степени отклонений фактического состояния инновационного процесса и его результатов от запланированных;

– диагностику основных ограничений (экономических, организационных, правовых) и проблем развития инновационной деятельности в субъекте РФ;

– инициирование принятия оперативных, тактических и стратегических управленческих решений по улучшению условий и развитию ресурсной базы инновационной деятельности, корректировке планов и прогнозов ее развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе;

– оценку влияния изменений в научно-технологической политике, проводимой федеральным центром и органами власти и управления субъектов РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Региональная социально-экономическая политика : теория, мировая и российская практика / под ред. Б. Г. Преображенского, Ю. И. Трещевского. – Воронеж : Научная книга, 2005. – 344 с.

2. Рисин И. Е. Региональная социально-экономическая политика : содержание и механизмы / И. Е. Рисин. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2006. – 132 с.

3. Рисин И. Е. Государство и бизнес в регионе / И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. – 156 с.

4. Трещевский Ю. И. Оценка регионов по показателям асинхронности развития / Ю. И. Трещевский, А. И. Щедров // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия: Экономика и управление. – 2011. – № 1. – С. 94–108.

5. Трещевский Ю. И. Динамика доходов региональных бюджетов в кризисный период / Ю. И. Трещевский, С. В. Седыкин // Регион : системы, экономика, управление. – 2012. – № 4. – С. 41–47.

6. Трещевский Ю. И. Теоретико-методическое обоснование механизма управления регионами России в условиях асинхронности их развития / Ю. И. Трещевский, А. И. Щедров // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия: Экономика и управление. – 2011. – № 2. – С. 104–113.

7. Регионы России. Социально-экономические показатели: 2012. – М., 2013. – Режим доступа: www.gks.ru

8. Пилипенко И. В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве : теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы / И. В. Пилипенко. – Смоленск : Ойкумена, 2005. – С. 219–223.

9. Бородкина Е. В. Государственное управление процессами кластеризации социально-экономического

пространства региона / Е. В. Бородкина, И. Е. Рисин. – Воронеж : ВГПУ, 2011. – 158 с.

10. Рисин И. Е. Кластер как социально-экономическая и организационная система / И. Е. Рисин, А. С. Колосов // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия: Экономика и управление. – 2010. – № 2. – С. 128–132.

11. Рисин И. Е. Кластеры Воронежской области и инструментарий их государственной поддержки / И. Е. Рисин, Е. В. Бородкина // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. – 2009. – № 22 (55). – С. 21–25.

12. Греков Д. А. Общественно-частное партнерство – стратегический ресурс развития экономической основы местного самоуправления / Д. А. Греков, И. Е. Рисин. – Воронеж : Воронеж. гос. пед. ун-т, 2013. – 144 с.

13. Колосов А. С. Государственно-частное партнерство : экономический, институциональный и управленческий аспект / А. С. Колосов, И. Е. Рисин. – Воронеж : Антарес, 2012. – 144 с.

14. Рисин И. Е. Функциональное и процессное содержание государственно-частного партнерства / И. Е. Рисин, А. С. Колосов // Регион : системы, экономика, управление. – 2011. – № 1. – С. 25–31.

15. Рожкова С. А. Использование мирового опыта государственно-частного партнерства в России / С. А. Рожкова // ЭКО. – 2008. – № 2. – С. 105–106.

16. Рисин И. Е. Компаративный анализ зарубежной практики организации государственно-частного партнерства // И. Е. Рисин, А. С. Колосов, Е. Ф. Сысоева // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 1 (40).

Воронежский государственный университет

Рисин И. Е., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и территориального управления

E-mail: risin@mail.ru

Трещевский Ю. И., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления организациями

Эйтингон В. Н., кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики труда и основ управления

Voronezh State University

Risin I. E., Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Regional Economy and Territorial Development Department

E-mail: risin@mail.ru

Treshchevsky Yu. I., Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Economy and Management of the Organizations Department

Eytingon V. N., Candidate of Economic Sciences, Professor, Head of the Labour Economy and Management Bases Department